

Глава 11

Соперничество

На лбу Сяо Синь выступила испарина. Она остановилась у дверей виллы, с трудом удерживая два битком набитых чемодана, молнии которых, казалось, вот-вот лопнут, и устало постучала.

Дверь распахнулась так внезапно, что она отшатнулась, и колёсики чемоданов с противным скрежетом проехали по плитке.

Перед ней стоял мужчина. Даже дома на нём была идеально отглаженная белая рубашка, застёгнутая на все пуговицы, до самого воротника. Лишь чуть отросшие волосы, небрежно спадавшие на лоб, вносили в его строгий образ нотку расслабленности. Высокий, стройный, как молодой кипарис, он возвышался над ней, и его почти метр девяносто роста буквально давили на неё.

В его тёмных глазах застыли отстранённость и холод, а под ними залегли тени — синева бессонной ночи резко контрастировала с бледностью кожи.

— Учитель Гу... — начала было Сяо Синь, собираясь спросить, хорошо ли он отдохнул, но Гу Цзиньчэн её опередил.

— Вчера в сообщении ты говорила про девять утра. Который сейчас час?

Его низкий, холодный голос, в котором, однако, проскальзывала едва уловимая усталость, не допускал возражений.

Сяо Синь опустила взгляд на телефон и, нервно потирая его край, тихо ответила:

— ...Десять часов... пять минут. — Она тут же принялась оправдываться: — Простите! Я, правда, выехала в восемь, но на дорогах были ужасные пробки...

«И место это находится у чёрта на куличках», — мысленно добавила она, виновато ковыряя пальцем палец и не решаясь больше спорить.

Гу Цзиньчэн ничего не ответил, лишь молча посторонился, пропуская её внутрь, и рухнул на диван.

Впрочем, даже в этот момент его спина оставалась идеально прямой. Он сидел, не в силах скрыть овладевшую им усталость, и напоминал сложный механизм, который после долгой работы на пределе возможностей наконец дал сбой.

После получения награды «Золотой треножник» график Гу Цзиньчэна был забит до отказа. Несколько мероприятий шли одно за другим, и лишь вчера у него наконец появился свободный день. Но он не просто отдыхал. Он готовился.

Особенно к тому, что касалось Фан Цзинно.

Имена остальных участников шоу «Настоящие друзья» пока держались в секрете, но он прекрасно знал, ради чего Фан Цзинно согласился на этот проект.

Гу Цзиньчэн ко всему подходил methodical. Вступая на неизведанную территорию реалити-шоу о свиданиях, он изучил формат, составил список ключевых моментов, на которые стоит обратить внимание, и, сам того не заметив, просидел за этим до самого утра. Лишь когда за

окном забрезжил рассвет, он осознал, как быстро пролетело время.

А поскольку его новая ассистентка, Сяо Синь, должна была приехать в девять, чтобы подготовить одежду для съёмок, он, беспокоясь, что она заблудится или столкнётся с какими-то проблемами по дороге к его вилле, решил не ложиться, заставив себя дожидаться её приезда.

— В следующий раз можешь назначить время и попозже, — медленно проговорил Гу Цзиньчэн, его голос звучал немного хрипло.

Сяо Синь торопливо закивала.

Она работала с ним всего месяц. Формально она была его ассистенткой, но Гу Цзиньчэн был немногословен, и всё их общение сводилось к коротким, чётким указаниям. В результате большую часть времени Сяо Синь просто нечего было делать, и она чувствовала себя на рабочем месте как на иголках.

Это был их первый обстоятельный разговор с момента её назначения, и начался он с выговора. Сяо Синь почувствовала, как её сердце сжалось от обиды, словно цветок, прихваченный заморозком. Весь её рабочий энтузиазм угас.

На смену унынию пришла неловкость.

От Гу Цзиньчэна веяло таким холодом, что, казалось, даже воздух вокруг него застывал, хотя на улице стояла летняя жара, а кондиционер был выключен.

Она застыла посреди гостиной, не зная, куда деть руки, и её взгляд метался по комнате, не решаясь остановиться на фигуре босса.

К счастью, гнетущую тишину нарушил Чжао Чэнлянь.

Он ворвался в дом подобно урагану и протянул Гу Цзиньчэну конверт с логотипом «Настоящих друзей».

— Завтра вылетаем в город Z на официальные съёмки. Это карточка с ключевой подсказкой от съёмочной группы.

Гу Цзиньчэн вскрыл конверт. Внутри лежал лишь небольшой картонный прямоугольник с четырьмя иероглифами: «Кто успел, тот и съел». Он уставился на карточку, погрузившись в раздумья.

Тем временем Чжао Чэнлянь подошёл к Сяо Синь и, похлопав её по плечу, тихо пояснил:

— Твой Гу-гэ не хотел тебя отчитывать. Просто он помешан на порядке и правилах. Если план составлен, он должен выполняться неукоснительно. Он ненавидит непредвиденные обстоятельства и любые изменения, так что если ты ему что-то обещаешь, будь добра, сделай это. Пунктуальность — это основа основ. — Он поправил парик на макушке. — В дальнейшем можешь работать не так быстро, главное — методично и терпеливо. Нескольких предыдущих ассистенток уволили именно за суетливость. Этого он терпеть не может.

Сяо Синь снова закивала и, окинув взглядом просторную виллу, по-новому взглянула на своего звёздного начальника.

Дом был безупречно чист и упорядочен. Всё — от расстановки мебели и книг до цвета стен и

светильников — подчинялось строгому принципу: от низкого к высокому, от светлого к тёмному. В гардеробе висели вещи исключительно чёрного, белого и серого цветов, meticulously отсортированные по оттенкам и образующие идеальный градиент. Теперь она поняла, с кем имеет дело — с педантом до мозга костей, доведшим порядок до абсурда.

— Я поняла, спасибо за совет, брат Чжао.

Чжао Чэнлян вздохнул, надеясь, что эта ассистентка продержится дольше остальных. С Гу Цзиньчэном, на первый взгляд, было легко, но на самом деле его требования были заоблачными.

От эффективности до манеры речи — казалось, ему нужен был не помощник, а бесчувственный робот.

Именно поэтому с момента его прихода в индустрию ассистенты менялись один за другим. Сяо Синь была уже одиннадцатой.

Закончив инструктаж, Чжао Чэнлян направился к кофемашине и приготовил три чашки кофе. Протянув ванильный латте Сяо Синь, он посоветовал ей не торопиться и сначала немного освоиться.

Она поблагодарила его и, пока начальство обсуждало рабочие вопросы, отправилась осматривать своё будущее место работы.

Вилла была огромной, даже слишком для одного человека.

У окна на втором этаже стояла пятиструнная цитра, что немало удивило Сяо Синь. В интервью Гу Цзиньчэн упоминал, что играет на музыкальном инструменте, но все почему-то думали, что речь о фортепиано.

Дальше по коридору располагался кабинет, из которого доносился густой запах туши. Стены были увешаны каллиграфическими свитками и картинами, развешанными с математической точностью. Идеально ровные, чёткие иероглифы, выполненные в стиле кайшу, полностью соответствовали характеру их владельца — сильные, уверенные штрихи, безупречная структура.

На другом столе стояла изящная шахматная доска с гладкими, отполированными камнями, которые, очевидно, стоили целое состояние.

Сяо Синь мысленно пересчитала увиденное и не смогла сдержать восхищения: цитра, шахматы, каллиграфия, живопись — он владел всеми четырьмя искусствами.

Недаром говорили, что Гу Цзиньчэн — выходец из семьи потомственных интеллигентов. С такой утончённостью он мог бы сойти за благородную девицу из древнего рода!

Она украдкой взглянула вниз, в гостиную. Гу Цзиньчэн по-прежнему сидел с идеально прямой спиной, словно несокрушимая сосна. Его длинные пальцы с чётко очерченными суставами покоились на белой фарфоровой чашке, напоминая изящное произведение искусства. Истинный наследник аристократического рода, воспитанный в строгих правилах и традициях.

Чжао Чэнлян протянул ему чашку, но тот отказался, так что агенту пришлось пить за двоих.

Затем он начал монотонно отчитываться о выполнении плана за последний квартал. Спустя

примерно полчаса Чжао Чэнлянь поставил пустую чашку и, заговорщически подмигнув, сказал:

— Я тут разузнал насчёт сценария «Человека в зеркале»... Говорят, это романтическая история, а главный герой, кажется, полный профан в любви.

Гу Цзиньчэн нахмурился.

— Ты уверен?

— Нет, — без тени смущения ответил Чжао Чэнлянь. — Сценарии Си Яо засекречены на уровне S+. Никто не знает, о чём там на самом деле.

Работы Си Яо всегда получали восторженные отзывы, каждый его сценарий был настоящим шедевром. А его тандем с великим режиссёром Лу Яо, по слухам, был нацелен на международные награды. Неудивительно, что проект «Человек в зеркале» стал лакомым куском для всей индустрии.

На недавнем банкете Чжао Чэнлянь заметил, что Ван Цань тоже проявляет интерес к этому проекту, и это его встревожило. Если роль достанется Фан Цзинно, и фильм получит награду, то титул «Императора кино» его собственного артиста может померкнуть.

— То, что Цюй Минси внезапно запускает шоу о свиданиях, вкуче со слухами о жанре «Человека в зеркале», вполне укладывается в общую картину. Неудивительно, что Лу Яо решил понаблюдать за Фан Цзинно в таком формате. Вероятно, хочет проверить, насколько тот убедителен в романтических сценах, — анализировал Чжао Чэнлянь, нервно расхаживая по гостиной.

Узнав, что сценарий, скорее всего, о любви, он почувствовал облегчение.

Справедливости ради, Фан Цзинно был действительно талантлив, и выбор Лу Яо был понятен. Но у парня была одна фатальная слабость: стоило ему оказаться в кадре с девушкой, как он весь деревенеет, краснеет и теряет дар речи.

Единственная дорама в его фильмографии получила рейтинг 3.2, а конкурирующая компания даже наняла ботов, чтобы повесить на него ярлык женоненавистника.

Чжао Чэнлянь усмехнулся. По его мнению, Ван Цань просчиталась. Вместо того чтобы раскручивать своего артиста в паре с какой-нибудь актрисой из их же компании, она отказалась от рынка дорам и стала продвигать Фан Цзинно в сторону драм о сильных духом личностях.

Но, к его досаде, парень и вправду оказался гением и, вопреки всем прогнозам, получил премию за лучшую мужскую роль в низкобюджетном фильме о семейных ценностях.

— Отлично! С его-то неумением играть любовь у него нет ни единого шанса! — Чжао Чэнлянь расхохотался, позабыв о приличиях.

Его слова звучали резко, но Гу Цзиньчэн не улыбнулся. Напротив, он потёр виски, ведь романтические сцены были и его ахиллесовой пятой.

— Роль в «Человеке в зеркале» точно будет твоей! Цзиньчэн, если ты получишь ещё одну премию, мы оставим Фан Цзинно и Ван Цань далеко позади! Ха-ха-ха! — Чжао Чэнлянь, уже погрузившийся в мечты о двойной короне «Императора кино», разразился смехом, достойным

главного злодея.

Гу Цзиньчэн молчал.

— Учитель Гу, первые съёмки займут полмесяца. Я начну собирать вещи, — сказала Сяо Синь, закончив осмотр и открывая чемодан.

— Угу, — кивнул он. Гу Цзиньчэн был непритязателен в одежде, предпочитая мрачный чёрно-белый стиль, а Чжао Чэнлянь в моде не смыслил ровным счётом ничего.

В итоге фанаты, объединившись, потребовали нанять для него профессионального стилиста, но сам Гу Цзиньчэн терпеть не мог, когда вокруг него суежилась толпа, подбирая наряды.

В отчаянии Чжао Чэнлянь нанял Сяо Синь, которая увлекалась модой.

За прошедший месяц её работа принесла заметные плоды, и даже фанаты остались довольны.

— Короткий верх, длинный низ... свободное внутри, узкое снаружи... облегающий верх, свободный низ...

— Ты что там бормочешь? — с любопытством спросил Чжао Чэнлянь.

Сяо Синь с воодушевлением показала ему экран телефона:

— Я подписана на одного модного блогера, он делится кучей полезных советов, всё самое трендовое. Правда, он рекомендует много ярких цветов, а они не подходят учителю Гу по темпераменту, так что я заменяю их на пастельные оттенки, и получается тоже очень здорово!

Чжао Чэнлянь удовлетворённо кивнул:

— Правильно, нужно постоянно учиться и следить за тенденциями.

Однако он не заметил, что на главной странице этого блогера почти половина публикаций относилась к серии...

«Разбор сегодняшнего образа непревзойдённого Фан Цзинно».

<http://bllate.org/book/13677/1211862>